

ЕЕ ЗНАЮТ не только как балерину, но и как общественного деятеля. Ее знают как коммуниста, чье слово никогда не расходится с делом.

Ныне она — делегат XXIV съезда партии.

НА ПЕРВЫЙ взгляд, творческий путь народной артистки СССР Ирины Колпаковой может показаться удивительно безмятежным, развивающимся последовательно, гармонично. Балерина танцует почти во всех классических балетах ведущие партии. Она постоянная участница всех спектаклей, созданных хореографами на сцене театра. Она охотно поддерживает эксперименты молодых балетмейстеров и вне стен театра, выступая в концертном зале филармонии, в программах камерного балета. Год назад большой интерес вызвал ее творческий вечер. О ней создаются телевизионные фильмы. Громкий успех сопутствует ее многочисленным выступлениям за рубежом. Естествен интерес, который вызывают ее творческая личность, ее мысли об искусстве и его месте в жизни.

— Что я считаю важным в балетном театре сегодня? Поиски нового. Это должно относиться не только к рождению новых спектаклей, но и к освоению классики. Прекрасным примером нового прочтения классики я считаю балет «Щелкунчик», поставленный Юрием Григоровичем в Большом театре. Очень много говорилось и писалось о сложности музыки Чайковского, которую до сих пор до конца не раскрыл ни один балетмейстер. Григорович сумел, как мне кажется, хореографическим повествованием раскрыть мир образов этого изумительного балета. Мечта о прекрасном, рожденная детским воображением и воплощенная в прекрасном мире грядущей юности, — вот что удалось услышать хореографу в музыке Чайковского. Я уже писала, что мечтаю станцевать этот балет. Думаю, было бы правильным перенести его на нашу сцену. Что же касается рождения новых балетов, мне кажется, любой из них приносит пользу. Даже самые неудачные эксперименты приносят пользу, определяют рождение нового. Ведь мы имели «Родные поля» и «Россия» входит в порт, после которых немалым повторением на сцене приемов и методов так называемых драмбалетов. Мы счастливы были работать над балетом «Каменный цветок», после которого родился не один спектакль, определивший новую эру в развитии современной реалистической хореографии.

Колпакова окончила Ленинградское хореографическое училище первой ученицей. Первой в последнем выпуске выдающегося профессора советской хореографии А. Я. Вагановой. На нее как бы с первых шагов на сцене легла некая ответственность: уж очень часто вспоминали о том, что на ней завершился список балерин, выпущенных Вагановой на сцену, — ведь началось то, он с Марины Семенов. Но она окончила первой, и отвечать приходилось. Во всяком случае думать о том, как отвечать. Прежде всего работой, конечно. Добросовестным выполнением всех маленьких танцевальных партий, получаемых в первые годы.

Тогда танец Колпаковой выглядел таким кристально чистым, точно умылся утренней росой. Классически прекрасный, он доставлял огромную радость. Молодая балерина упиалась работать самостоятельно, углубляя все полученное от педагога в училище. И вскоре, танцуя уже первые

ведущие роли в балетах, написала: «Выходит, что чисто техническое требование Агриппины Яковлевны (Вагановой) стоит совсем рядом с требованием художественного подхода к освоению сольного танца... Танцевальное образование — единственный путь к овладению актерским мастерством в балете».

Танцевальное образование... То есть поиск нового. Результаты его сказались в шестую весну сценической жизни, когда Колпакова вышла на сцену Катериной в «Каменном цветке» Юрия Григоровича.

Зрители, как и положено, увидели результат работы. Увидели так неожиданно раскрывшиеся, совершенно

времени премьеры «Легенды о любви» прошло девять лет. За эти девять лет не было ни одного спектакля, который отвечал бы творческим устремлениям балерины. Она только повторяла, изучала, совершенствовала найденное, но нового слова сказать не могла. На своем вечере она это сделала в полный голос.

Оставаясь верной своим художественным принципам, Колпакова в свой вечер включила произведение молодых балетмейстеров. Вместе с ними настойчиво готовилась к отчету перед ленинградскими зрителями.

Балетмейстер Олег Виноградов по-

мир художника

УБЕЖДЕННОСТЬ И ПОСТОЯНСТВО

новые грани дарования балерины. Верность чувству, душевную чистоту Колпакова и ранее сообщала своим сказочным героиням. Здесь, лишенная парадных балеринских пачек, одетая в легкий русский сарафан, она предстала как воплощение всего прекрасного, что таится в русской песенности, в русской природе. Прекрасного, но и сложного. Порой измучившего, порой горького. И, что самое главное, именно в танце, созданном для нее Григоровичем, Колпакова открыла для себя многообразие, богатство душевных интонаций. Смелый поиск молодого балетмейстера она приняла сразу, безоговорочно.

Колпакова прекрасно поняла, что проблемы нового в хореографии — это не просто споры о преимуществе танца перед пантомимой, а создание танца, которому под силу передавать сложность человеческих взаимоотношений, сложность характера, поэзию и противоречивость чувств.

— Я мечтаю о хореографии, которая мне близка, — говорит она. — Кажется, уже не нужно подробно разъяснять, что современная хореография волею воображения всех работников балетного театра. Да и зрителей, конечно. Войдите в зрительный зал во время спектакля. Выберете два — «Дон Кихот» и «Легенду о любви». На «Дон Кихоте», спектакле, который я танцевала с большим увлечением, зрители бездумно радуются искристости и красоте танца, восторженно реагируют и весело расходятся по домам. Такое искусство существует и будет существовать. И оно, наверное, необходимо. Но на спектакле «Легенда о любви» зритель живет мыслями и страстями его героев. Он думает, он негодует и сострадает, он волнуется, он ищет выхода вместе с героями. Он воспринимает спектакль не только эмоционально, но и интеллектуально. Вот о такой роли я и мечтаю. Я мечтаю о героине, которая будет волновать, а не только развлекать сидящих в зале. А самая большая мечта — чтобы она была моей современницей.

В прошлом году состоялся творческий вечер Ирины Колпаковой. Появление творческого вечера Колпаковой было закономерно. Со-

ставлял для нее балет «Двое» на музыку Арифа Меликова, композитора, так хорошо знакомого и любимого по музыке «Легенды о любви». Есть у Колпаковой счастливая особенность — она умеет своим танцем создать образ молодой современницы. Опозитизировать ее. Слиться с нею, поверить в ее чувства и мысли. И тогда ее танец становится особенно чистым, одухотворенным, открытым и понятным тем, кто сидит в зале, — ее современникам. Двое (партнером Колпаковой в этом одноактном балете выступил Юрий Соловьев) прошли путь прекрасной творческой судьбы.

А балетмейстер Георгий Алексидзе создал для нее миниатюрные классические сюиты на музыку Моцарта и Вивальди. Колпакова и ее партнер Владлен Семенов танцевали композицию Алексидзе, как она и задумана хореографом: музыка XVIII века звучала в исполнении современных художников.

Самым значительным произведением вечера стал балет «Ромео и Юлия», созданный балетмейстером Игорем Чернышевым на музыку драматической симфонии Берлиоза. Здесь партнером Колпаковой был совсем молодой артист Вадим Гуляев. Дуэт Ромео и Юлии — это гимн торжествующей любви, красоты и величия. Трагедийное, что, казалось, несвойственно дарованию балерины, вдруг вырвалось с захватывающей силой. Такая отдача может появиться у артиста только в том случае, когда он убежден в своей теме. Чистоту, величие любви нужно защищать даже ценой смерти.

Вечер прошел с небывалым успехом. Ленинградцы, великолепно знающие творчество балерины, восторженно аплодировали ее мастерскому исполнению и, наверное, еще ее постоянству в искусстве.

А оно действительно примечательно. Вот, например, уже много лет Колпакова работает с педагогом-репетитором Татьяной Михайловной Вечесловой. Она называет Вечеслову художником, чувствующим пульс времени. Вот поэтому они и оказались нужны друг другу.

А если уж говорить о пульсе времени, то нужно вернуться к балету

«Берег Надежды», который был поставлен через два года после «Каменного цветка». Это был балетмейстерский дебют Игоря Бельского. Музыку балета написал Андрей Петров. А еще через два года появился спектакль «Легенда о любви» Юрия Григоровича. Поистине «золотое» пятилетие в творчестве Колпаковой! Да и не только ее одной на ленинградской сцене...

В спектакле «Берег Надежды» Колпакова безошибочно ощутила пульс современности, чутко восприняла стремление авторов воссоздать романтику подвига современных героев.

Подвигом является ведь и служение искусству, когда оно бескомпромиссно и настойчиво.

Вот что она говорит, например, о воспитании молодежи:

— Любимой молодой артист должен легко себя чувствовать в театре. Он должен расти в творческой атмосфере. Его не нужно баловать и не нужно понукать. К нему нужно относиться с любовью, но строго. Строго, дисциплина, критическое отношение к себе — вот что рождает истинное творчество. Это и нужно умудриться сделать. И еще нетерпимость молодежи естественна, но она станет более разумной, если молодой актер соприкоснется с искусством, а не с утверждением своей незаменимости танцовщиками, потеревшими свое профессиональное мастерство. Взаимное уважение мастеров и молодежи, как мне кажется, и будет эталоном воспитания этики тех и других.

Сейчас Колпакова закончила работу в новом спектакле хореографов, близких ее творчеству. Наталья Касаткина и Владимир Василев поставили в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова балет «Сотворение мира». Музыка Андрея Петрова. Как всегда, Колпакова увлеченно работает, увлеченно говорит о работе с новыми хореографами.

— Над спектаклем «Сотворение мира» коллектив балета работал с огромным воодушевлением, и это не удивительно. Великолепная музыка А. Петрова, интереснейшее решение спектакля балетмейстерами Н. Касаткиной и В. Василевым не могли не заинтересовать исполнителей, хотя надо сказать, что хореография, сочиненная постановщиками, необыкновенно сложна и требует высокого профессионализма от солистов и артистов балета.

Я исполняю в этом балете роль Евы, танцую впервые с М. Бырышниковым, исполняющим роль Адама. Роль Евы требует не только максимальной затраты физических сил, но и разнообразия душевного настроя. Она исполнена очаровательного юмора, тонкой лирики и трагедийного накала. Как удастся мне все это передать, будет судить зритель. Хочется только сказать, что в моем репертуаре после балета «Ромео и Юлия», поставленного И. Чернышевым, не было такого острого и глубокого образа. Работая над ним, я была счастлива.

...А «Легенда» так и останется легкой в ее творчестве. Она более чем какой-нибудь другой спектакль определила, вернее, утвердила индивидуальность замечательной балерины. Утвердила вечно дорогую ей тему — тему высокой, чистой любви и долга, тему высокой человечности, которую всем своим искусством утверждает выдающаяся балерина.

Беседу вел
Г. КРЕМШЕВСКАЯ.
ЛЕНИНГРАД.